

УДК 339.96

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.82>

О внешнеполитических аспектах развития российско-китайских отношений в сфере энергетики на современном этапе

Чжан Цзя Цзюнь

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается влияние внешнеполитических аспектов на развитие двусторонних отношений России и Китая в сфере энергетики, таких как глобальное доминирование США; разнообразие региональных интересов и их несовпадение; национальные интересы каждого игрока на энергетическом рынке; политизированность некоторых решений; увеличение влияния и количества адептов зелёной энергетики в среде политиков; межгосударственные проекты.

Ключевые слова: Россия, Китай, экспорт углеводородов, Южный газовый коридор, «Восток-Ойл», Индия, Иран, глобальное доминирование США, Азиатский регион, трансграничные проекты, зелёная энергетика.

Для цитирования: Чжан Цзя Цзюнь. О внешнеполитических аспектах развития российско-китайских отношений в сфере энергетики на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 31. С. 82–90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.82>

Близкое соседство России и Китая в географическом отношении, формирование устойчивых добрососедских связей и урегулирование существующих проблем, взаимное уважение и взаимная выгода способствовали развитию и расцвету сотрудничества двух стран в XXI в. Это касается и энергетики, которая является основой и главным фактором развития экономики. Россия является одной из стран-лидеров как по запасам нефти и газа, так и по их добыче. Китай входит в пятерку лидеров по потреблению углеводородов. Поэтому между ними неизбежно выстраиваются тесные контакты в этой сфере.

На отношения в энергетической сфере между странами влияет множество факторов. Они могут быть экономическими и технологическими (выгода, прибыль, долгосрочность контрактов; фаза развития мировой экономики и динамика роста данной страны; развитие транспорта и инфраструктуры; уровень развития технологий добычи и потребления и др.), географическими (близость или отдаленность местоположения стран; расположение месторождений и промышленных массивов в стране), социальными (количество и плотность населения; уровень образования и доходы и др.), внутривнутриполитическими (цели и задачи развития, которые ставит государство перед своими гражданами). Серьёзное влияние на развитие двусторонних отношений оказывает внешняя политика. Целью данной статьи является

освещение ряда внешнеполитических аспектов развития российско-китайских отношений в сфере энергетики.

Отношения между Россией и Китаем в XXI в. развиваются по нарастающей. Россия на международной арене исходит из своей энергетической стратегии (в разрезе международных отношений): ориентируется на растущие рынки АТР, диверсифицирует поставки углеводородов на различных направлениях. Энергетические компании совершенствуют технологии, обновляют оборудование, выстраивают инфраструктуру, осваивают новые нефтегазоносные районы, включая Арктику. Китай сегодня пытается выстроить стратегию экономической безопасности, опираясь на плечо соседа. И это вполне удастся, так как уже реализованы и реализуются серьёзные проекты. Строительство трансграничных трубопроводов заложило серьёзную базу для сотрудничества. Растущие потребности Китая в нефти компенсирует нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) через ветку Сковородино – Мохэ. Сейчас строится его вторая нитка. Введён в строй газопровод «Сила Сибири», и Китай заинтересован в увеличении поставок газа. Китай участвует в проекте «Ямал СПГ» и надеется на развитие связей в строительстве второй очереди завода «Арктик СПГ-2», что положительно оценивается экспертами и учёными [6].

Не являясь арктической страной, Китай обозначил свои интересы к Северу в «Белой книге по политике в Арктике». КНР приняла условия, обозначенные другими странами. Обстоятельства в значительной степени благоприятно складываются для Китая в силу сотрудничества с арктическим гигантом – Россией [5]. Начато строительство судов ледового класса. Китай рассматривает Северный морской путь (СМП) как одну из нитей транспортного коридора проекта «Один пояс, один путь». Регулярные контакты лидеров двух стран и чиновников различных уровней, воплощение их решений в жизнь служат драйвером развития экономики. Царящее добрососедство, учёт взаимных интересов, прогнозируемость, взаимная ответственность в реализации проектов способствуют положительной динамике развития отношений. В трансграничных связях России и Китая обоюдные внешнеполитические обстоятельства можно оценить положительно.

Но в мире есть и другие игроки на энергетических рынках, поэтому за пределами двусторонних связей ситуация оценивается как более сложная. Ей зачастую свойственна неопределённость, подводные камни, произвольность решений и их политизированность. Это может накладывать отпечаток и на двусторонние отношения в энергетической сфере. Кроме того, страны, добывающие углеводороды, вправе рассчитывать на соблюдение прежде всего собственных интересов.

Россия является «долгоиграющим» экспортером углеводородов: первые массовые поставки нефти и газа были начаты в Европу несколько десятилетий назад, сегодня это сформированные транспортные коридоры на Запад, нитки нефтепровода «Дружба», газопроводы. Многие из них сегодня уже приходят в негодность. Но вместо улучшения транспортной инфраструктуры и продолжения поставок по коротким маршрутам Россия в силу

политических обстоятельств вынуждена строить трубы в обход некоторых государств. Так был построен, например, «Турецкий поток» в обход Украины и Болгарии, и сегодня он уже запущен [4]. Безусловно, он отвлек немалые экономические и политические ресурсы России. Но он привёл к сближению позиций России и Турции, а также некоторых других стран по ряду вопросов и отчасти стабилизировал ситуацию на Ближнем Востоке. А это плюс в копилку «Одного пояса, одного пути».

Многократно Россию «пугали» формированием Южного газового коридора (ЮГК), в основе которого лежит трансанатолийский трубопровод – TANAP. Он строился для поставки азербайджанского газа с Каспия в Турцию и Европу и сейчас уже работает. Его максимальная мощность – 31 млрд м³ газа в год, хотя сейчас прокачивается 16 млрд м³. Турция потребляет 6 млрд м³, а 10 млрд м³ идёт в Европу. В то же время «Газпром» в 2018 г. поставил в Европу через все направления 200,8 млрд м³ газа [3]. Для реализации всех фаз проекта нужно добавление ресурса из Туркменистана, которое доведет мощность до 60 млрд м³ в год. Однако договорённости прикаспийских стран, включая Россию, о принципах отношений на Каспии не дают строить трубу из Туркменистана в Азербайджан по дну моря. Поэтому среднеазиатская держава рассматривает в сторону Китая и рассчитывает на какие-либо долговременные проекты с ним.

Китай имеет давние разногласия с Индией. От взаимоотношений этих двух азиатских гигантов многое зависит на планете. Усилиями России на многочисленных форумах, конференциях, встречах, через организации ШОС, БРИКС и др., крупные азиатские государства сблизили свои позиции. Россия и Индия давно сотрудничают в сфере атомной энергетики. Сегодня Индию интересует Северный морской путь и поставки нефти и газа из России. Основу энергобаланса Индии, как и Китая, составляет уголь. Пекин с 2012 по 2019 г. удвоил потребление газа: со 150 до 300 млрд м³. Индия в 2019 г. потребляла только 60 млрд м³ газа при почти сопоставимой с Китаем численностью населения [13]. Медленно растёт и потребление нефти. Регулярные встречи лидеров стран привели к тому, что В. Путин пригласил индийские компании принять участие в российских проектах по сжижению газа – «Дальневосточном СПГ» (проект «Роснефти») и «Арктик СПГ-2» (проект «НОВАТЭК»). В последний проект уже вошли китайские и японские компании. В 2016 году несколько индийских компаний стали акционерами «Ванкорнефти» – подразделения «Роснефти», ведущего разработку нефтяных пластов. Их доля колеблется в пределах 25 %. Сегодня на севере Красноярского края обозначен проект «Восток-Ойл», включающий месторождения Ванкорское, Сузунское, Тагульское, Лодочное. Поскольку инвестиции предполагаются огромные – до 15 млрд долл., Россия стремится привлечь иностранных инвесторов. Индии предлагается стать партнёром в разработке этих месторождений [9]. Изменившийся мир позволил сегодня вернуться к проекту строительства газопровода из Ирана в Индию через Пакистан, переговоры по которому шли с 1996 г. В его строительстве примет участие и российский «Газпром».

Все эти проекты могут войти в формируемое энергетическое объединение на южных просторах. Кроме того, Россия, Азербайджан и Иран заключили соглашение о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта создания энергетического коридора «Север – Юг» между энергосистемами трёх стран. Предполагается выход коридора на российские порты Северо-Запада либо по железной дороге в Европу.

Для России и Китая это часть более глобальных планов. Россия принимает также серьёзные усилия по восстановлению единой энергосистемы Средней Азии. Если с Казахстаном в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) уже действует единая энергосистема, то с Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном переговоры только ведутся. Если Средняя Азия перестанет быть «белым пятном» в энергопроектах в Азии, то и китайская инициатива «Один пояс, один путь» получит мощный импульс развития. Китай сегодня активно инвестирует в экономику Средней Азии. Таким образом, серьёзные политические и дипломатические усилия России и Китая стабилизировали и улучшили отношения между азиатскими странами, где каждая крупная страна имела неразрешенные противоречия с соседями. Это формирует благоприятную обстановку для мирного и устойчивого развития в Азиатском регионе.

Серьёзным внешнеполитическим вызовом развитию сотрудничества между азиатскими странами, в том числе между Россией и Китаем, служит гегемонизм США. Главный игрок в мире, раскачивающий лодку, – Соединенные Штаты. В Китае собственной нефтедобычи недостаточно, поэтому порядка 70 % потребностей она закрывает импортом. Основным поставщиком в 2019 г. была Саудовская Аравия, чей объём поставок достигал в среднем 7,72 млн т в месяц [8]. Саудовская нефть заменила на китайском рынке нефть из Ирана, в отношении которого США ужесточили санкции. К категории «хрупких» поставщиков сейчас относят Иран, Венесуэлу, Ливию, Ирак, Нигерию. Под санкциями США сегодня находится около трети мировой добычи нефти – это Иран, Венесуэла, Россия [14]. Ужесточение санкций США против Ирана не являются неожиданностью. Но вот Венесуэла до попытки государственного переворота путём смещения Н. Мадуро снижала добычу и, соответственно, экспорт нефти из-за собственной нерациональной экономической политики [12]. Это влияет и на мировой рынок энергоносителей. Россия, построив ВСТО, который является трансграничным проектом с Китаем, несмотря на санкции, увеличивает прокачку нефти в КНР. Сегодня ее объём достиг порядка 60 млн т в год. Планируется его увеличение в 2020 г. до 80 млн т [8]. Устойчивые политические отношения с Россией определяют выгодность экономического сотрудничества. Независимость поставщика, его дисциплинированность и надежность, цена – всё это привлекает Китай в России.

США пытаются навязать свой дорогой газ Европе, разбалансируя мировой рынок углеводородов. Для этого они очень серьёзно надавили на европейские страны, реализующие совместно с Россией проект «Северный поток – 2». На настоящий момент не построено около 100 км. Россия будет

вынуждена достроить его сама, для чего ей придётся в срочном порядке дооборудовать судно-трубоукладчик. Потеря во времени, очевидно, обернётся тем, что в России обратят внимание на постройку собственных судов такого типа, если планируют и дальше реализовывать подобного рода проекты. Целью США в любом случае является ослабление конкурентов, нарушение производственных цепочек и экономической деятельности в целом, дисбалансировка чужой экономики. Цены на трубопроводный газ в Европе значительно ниже, чем в Юго-Восточной Азии (ЮВА), куда идут основные экспортные потоки из США. Из-за этого американцы пытаются давить на европейские страны. Они уже принудили построить СПГ-терминалы в Польше и Литве, фактически сделав экономику этих стран неконкурентоспособной. Польша 17 октября 2018 г. подписала с США договор о поставках сжиженного природного газа (СПГ) сроком на 20 лет, причём этот газ обойдётся ей как минимум на 30 % дороже российского [2]. Но в США сейчас действует единственный экспортный терминал для отгрузки СПГ в Луизиане. Кроме того, согласно данным US Energy Information Administration (EIA), США производят 695,5 млрд м³ газа в год, а потребляют – 720,2 млрд м³. То есть являются импортёром. Мощности по производству СПГ США – 1,5 млн т, России – 9,6 млн т [2]. Чей же газ продают США в Европу? Российский. Российские газовозы выполняли поставки в Европу, а затем США перепродавали «ненадежный», «недемократический» российский газ европейцам. Помимо этого, Германия, несмотря на чудовищное политическое давление со стороны США, продолжает покупать газ в России. Иначе её экономика рухнет, став неконкурентоспособной. Кроме того, Германия наметила план перевода своих электростанций на газ к 2025 г., отказавшись от угля и атомной энергетики. Поэтому стабильные продолжительные контракты с Россией выгодны ФРГ.

Методами давления США на Азиатский регион являются как политические, так и экономические меры, которые зачастую трудно разделить. В каком-то смысле их можно определить как серию ответов американцев на вызовы других стран (т. е. проявление самостоятельности, в том числе азиатских государств). Вы строите или планируете строить новые нефте- и газопроводы? США организуют или усиливают санкционное давление. Если это не помогает, в странах-транзитёрах организуется «управляемый хаос» (Украина, Молдавия), или повышается напряжённость (среднеазиатские страны), или развязывается война (Сирия). Вы покупаете золото и готовите почву для «дедолларизации» нефтегазовой сферы? США печатают доллары без счёта, наводняют мир зелёными бумажками, всё ещё риторически настаивая на своём безраздельном господстве. Вы заключаете союзы, подписываете договоры, стремитесь к взаимопониманию? США пытаются вбить клин между Россией и Китаем; пытаются подпитать протестами проблемные точки (Гонконг, Тайвань); связать российские средства от продажи углеводородов через рекомендации ВТО, МВФ, Всемирный банк, ЕС и т. д.; развязать торговую войну против Китая. В ответ на это с подачи Китая в 2014 г. начинает работать АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, се-

годня включающий 57 государств, в том числе 17 крупных европейских стран. Россия и КНР активно сотрудничают со среднеазиатскими государствами? В 2015 году США предложили Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану регулярно встречаться за столом переговоров. Формат получил название G5 + 1 (Центральная Азия плюс США). В результате эти страны вынуждены балансировать между Москвой [10] и Пекином [11]. Санкционное давление и вмешательство США везде и всюду приводит зачастую к прямо противоположным результатам. В России это способствовало развитию новых технологий, в том числе в сферах, сопряжённых с добычей полезных ископаемых; активному продвижению в Арктику (военные базы, строительство ледоколов, добыча нефти и газа); кропотливой дипломатической работе по сближению непримиримых соседей в Азии и на Ближнем Востоке. Россия и Китай своим примером показывают, что союзничество лучше конфронтации, развивая объёмные трансграничные связи [1].

Ещё один аспект, сильно влияющий на отношения стран в энергетической сфере, – это зелёная энергетика. Западные политики, чьи страны уже прошли пик промышленного развития, обвиняют развивающиеся страны в использовании угля и нефти, наращивании производства мяса и т. п. как источника повышения углекислого газа (CO₂) на планете. «Зелёные» активисты (а это сейчас многие политики и политические партии Европы) настаивают на сворачивании традиционной энергетики, переходе на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), повсеместном использовании электричества вместо угля и нефти и даже вегетарианстве. «Виноватым» оказывается прежде всего Китай (огромное население, которое перестало питаться только рисом; нескромные темпы роста; производство всего, что только можно произвести). К России претензий меньше из-за огромного количества лесов и малого населения, но они тоже есть. Решения «зелёных» активистов проникают в национальное и международное законодательство, что является опасным для развития людей, стран, экономики и человечества в целом. Следовало бы присмотреться к двум группам аргументов против. Во-первых, многие серьёзные учёные (а не «эксперты») считают, что влияние антропогенного фактора на природу преувеличено (это не означает, что её не надо беречь: бороться с мусором, в том числе пластиком; сажать новые леса; оптимизировать потребление в разумных пределах и т. д.). Колебания температур на планете бывали и в прошлом, и в основном это зависит от Солнца. Сейчас наблюдается локальное потепление, но глобальная тенденция идёт к похолоданию. Кроме того, основные выбросы CO₂ даёт сама природа, а не человек.

Вторая группа аргументов является экономической и должна была бы остудить горячие головы. Европейские политики выдвигают «целевые» показатели снижения выбросов CO₂, призывая снижать потребление углеводородов. «Отстающие» и «несогласные» государства и корпорации предлагается штрафовать. В 2017 году Всемирный банк получил результаты моделирования добычи природных ресурсов, необходимых для того, чтобы к 2050 г. обеспечить мировую экономику «чистой» энергией. Для этого тре-

буется: 34 млн метрических т меди, 40 млн т свинца, 50 млн т цинка, 162 млн т алюминия, 4,8 млрд т железа (в чистом виде). Потребуется увеличение производства серебра в 2,05 раза, неодима – в 1,35 раза, индия – в 10,2 раза, лития – в 27 раз [7]. И это без учёта транспортных средств. Цифры – нереальные. К тому же большинство известных сейчас месторождений редких и цветных металлов находятся в южных регионах мира. Латинская Америка, Африка, Азия могут превратиться в поля сражений за ресурсы. Российская и китайская минерально-сырьевые базы по этим позициям выглядят достаточно оптимистично. Но никто не отменял понятие эффективности в экономике. И здесь пока нет равных углеводородному сырью.

Россия и Китай в сотрудничестве выходят за рамки межгосударственных отношений. Международным проектом является инициатива Китая «Один пояс, один путь». За несколько лет уже построены скоростные железные дороги и мосты; благоустроены старые порты и строятся новые; улучшена логистика; выросло производство и товарооборот между азиатскими странами, Китаем и Россией. Развитие северных российских территорий обеспечит функционирование Северного морского пути, или «Ледяного шёлкового пути». В проект включаются среднеазиатские государства, Индия, Иран, Пакистан и др. Китай заявил о себе как о «околоарктической» державе и активно строит ледоколы, участвует в проектах по добыче полезных ископаемых. Договорной режим использования СМП позволяет привлечь дополнительных участников и инвестиции в освоение Арктики. Однако и здесь подмешивается политика: США собираются объявить СМП (исключительную экономическую зону России) международными водами. Реальных возможностей у арктических стран, кроме России, присутствовать в Арктике сейчас нет, но политизация вопроса не может не беспокоить.

Если Китай стремится связать азиатское пространство через «Один пояс, один путь», то Россия предлагает азиатам сопряжение нескольких уже существующих проектов. Концепция Большого Евразийского партнёрства открыта для всех стран и объединений. Это зонтичная концепция, которая видится как совокупность всех интеграционных процессов в Евразии, как интеграция интеграций. Это открытое, равноправное движение, комфортное для каждого участника. Точками сборки, или ключевыми элементами, Россия видит ЕАЭС, «Один пояс, один путь», общий рынок стран АСЕАН, сближение экономик ШОС. Принципиальным моментом является желание стран взять свою судьбу в свои руки, т. е. заменить и вытеснить атлантистов с их правилами игры и сценариями. Россия и Китай считают, что условия и правила должны выработывать сами евразийцы. Здесь не должно быть места навязыванию позиций, напряжённости и ослаблению сторон. Такая внешнеполитическая концепция России, безусловно, сделает более устойчивыми и российские проекты в сфере энергетики.

Список литературы

1. *Базаров В. Б.* Трансграничье Восточно-Азиатских регионов в евразийском взаимодействии // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 131–136.

2. Газенко Р. США продают в ЕС «недемократический» российский газ [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2643631.html> (дата обращения: 20.11.2019).

3. Гостева Е. Мимо России: Азербайджан начинает греть Европу [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43187634-mimo-rossii-azerbaydzhan-nachinaet-gret-evropu/>. (дата обращения: 29.11.2019).

4. Гурьянов С. Обе нитки Турецкого потока заполнили газом [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2019/11/19/1009264.html> (дата обращения: 03.01.2020).

5. Загорский А. В. Китай принимает условия в Арктике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 7. С. 76–83.

6. Загорский А. В. Хрупкое спокойствие Арктики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 9. С. 97–102.

7. Исаев М. Foreign Policy: переход на «зеленую» энергетику уничтожит планету? [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2711183.html> (дата обращения: 02.01.2020).

8. Карабьянц А. Падение добычи нефти в Китае прекратилось, но зависимость от импорта растет [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru.energy/20190731/830204088.html> (дата обращения: 02.01.2020).

9. Карабьянц А. Россия и Индия строят энергетический мост [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20191024/830449905.html (дата обращения: 02.01.2020).

10. Малышева Д. Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 5. С. 101–108.

11. Маркетос Т. Стратегия Китая в отношении Центральной и Южной Азии: энергетические интересы и безопасность // *Центральная Азия и Кавказ*. 2012. Т. 15, № 1. С. 47–59.

12. Резникова О. Б, Жуков С. В. Венесуэла на мировом рынке нефти // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, №10. С.80–90.

13. Самофалова О. Найден многомиллиардный рынок для российских нефти и газа [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2019/9/4/995989.html> (дата обращения: 03.01.2020).

14. Сечин И. США применяют на энергорынке политику угроз и шантажа [Электронный ресурс]. URL: <https://m.kp.ru/daily/27046/4111990/> (дата обращения: 12.12.2019).

On Foreign Policy Aspects of the Development of Russian-Chinese Relations in the Energy Sector at the Present Stage

Zhang Jia Jun

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article highlights the influence of foreign policy aspects on the development of bilateral relations between Russia and China in the energy sector: US global dominance; the diversity of regional interests and their mismatch; national interests of each player in the energy market; politicization of some decisions; increasing the influence and number of adherents of “green energy” among politicians; interstate projects.

Keywords: Russia, China, hydrocarbon export, Southern Gas Corridor, Vostok-Oil, India, Iran; US global dominance, Asian region cross-border projects, “Green energy”.

For citation: Zhang Jia Jun. On Foreign Policy Aspects of the Development of Russian-Chinese Relations in the Energy Sector at the Present Stage. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 31, pp. 82–90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.82> (in Russian)

References

1. Bazarov V.B. Transgranichie Vostochno-Aziatskikh regionov v evraziiskom vzaimodeistvii [Cross-border East Asian regions in the Eurasian interaction]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2008, no. 2 (19), pp. 131-136. (in Russian)
2. Gazenko R. *SShA prodavut v ES «nedemokraticeskii» rossiiskii gaz* [US sells “undemocratic” Russian gas to EU]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2643631.html> [date of access: 20th Nov. 2019]. (in Russian)
3. Gosteva E. *Mimo Rossii: Azerbaidzhan nachinaet gret Evropu* [Past Russia: Azerbaijan begins to warm Europe]. Available at: <https://finance.rambler.ru/markets/43187634-mimorossii-azerbaidzhan-nachinaet-gret-evropu/> [date of access: 29th Nov. 2019]. (in Russian)
4. Gur'yanov S. *Obe nitki Turetskogo potoka zapolnili gazom* [Both threads of the Turkish stream were filled with gas]. Available at: <https://vz.ru/news/2019/11/19/1009264.html> [date of access: 3rd Jan. 2020]. (in Russian)
5. Zagorskii A.V. *Kitai prinimaet usloviya v Arktike* [China accepts conditions in the Arctic]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, no. 7, vol. 63, pp. 76–83. (in Russian)
6. Zagorskii A.V. *Khrupkoe spokoistvie Arktiki* [Fragile calm of the Arctic]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, no. 9, vol. 62, pp. 97-102. (in Russian)
7. Isaev M. *Foreign Policy: perekhod na “zelenuyu” energetiku unichtozhit planetu?* [Transition to “green” energy will destroy the planet?]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2711183.html> [date of access: 2nd Jan. 2020]. (in Russian)
8. Karab'yants A. *Padenie dobychi nefiti v Kitae prekratilos, no zavisimost ot importa rastet* [The decline in oil production in China has stopped, but the dependence on imports is growing]. Available at: <https://1prime.ru.energy/20190731/830204088.html> [date of access: 2nd Jan. 2020]. (in Russian)
9. Karab'yants A. *Rossiya i Indiya stroyat energeticheskii most* [Russia and India are building an energy bridge]. Available at: https://1prime.ru/state_regulation/20191024/830449905.html [date of access: 2nd Jan. 2020]. (in Russian)
10. Malysheva D.B. *Postsovetskie gosudarstva Tsentralnoi Azii v politike Kitaya* [Post-Soviet states of Central Asia in the politics of China]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, no. 5, vol. 63, pp. 101-108. (in Russian)
11. Marketos T. *Strategiya Kitaya v otnoshenii Tsentral'noi i Yuzhnoi Azii: energeticheskie interesy i bezopasnost* [Chinese Strategy for Central and South Asia: Energy Interests and Security]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2012, no. 1, vol. 15, pp. 47-59. (in Russian)
12. Reznikova O.B., Zhukov S.V. *Venesuela na mirovom rynke nefiti* [Venezuela on the world oil market]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, no. 10, vol. 62, pp. 80-90. (in Russian)
13. Samofalova O. *Naiden mnogomilliardnyi rynek dlya rossiiskikh nefiti i gaza* [Found a multi-billion dollar market for Russian oil and gas]. Available at: <https://vz.ru/economy/2019/9/4/995989.html> [date of access: 3rd Jan. 2020]. (in Russian)
14. Sechin I. *SShA primenyayut na energorynke politiku ugroz i shantazha* [USA applies a policy of threats and blackmail on the energy market]. Available at: <https://m.kp.ru/daily/27046/4111990/>. [date of access: 12th Dec. 2019].

Чжан Цзя Цзюнь

аспирант, кафедра мировой истории и
международных отношений
Иркутский государственный университет
Россия, 664003. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: 314372557@g.g.com

Zhang Czia Cziun

Posgraduated, Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st. Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: 314372557@g.g.com